

Июльское небо — как лицо ребенка, хотя эта старая поговорка слишком легковесна, чтобы описать погоду на археологических раскопках гробницы Цинь Шихуана в Шэньси. Это не смена выражений, а словно прорвало небесную реку, которая решила вылить разом всю накопленную за тысячелетия воду. Свинцово-серые тучи низко нависали над хребтом горы Лишань, глухие раскаты грома перекатывались в их глубине, словно несметные колесницы мчались по небу. Ураганный ветер швырял крупные, как бобы, капли дождя, которые с треском барабанили по временно установленному навесу, и этот звук нагонял тревогу.

— Сяо Янь! Быстрее! Погода чертовски капризная! Собери последние черепки, и живо уходим!
— крик старшего научного руководителя Чэня пробивался сквозь пелену дождя, в нем слышалась явная тревога.

— Понял, учитель Чэнь! — ответил Янь Дань, не смея медлить ни секунды.

Он смог попасть на это недавно обнаруженное место захоронения с погребальными ямами и участвовать в работе по сохранению находок только благодаря своей одержимости историей династии Цинь и отличным оценкам по специальным предметам. Будучи студентом первого курса магистратуры исторического факультета и ярым фанатом Ин Чжэна, он дорожил этой возможностью как зеницей ока. Он осторожно положил фрагмент бронзового сосуда с облачным орнаментом в специальный защитный ящик, и когда его пальцы коснулись прохладной поверхности, пережившей более двух тысяч лет, в душе снова всколыхнулось невыразимое волнение. Особенно когда думал, что этот предмет, возможно, дышал одним воздухом с тем, кто повелевал всем миром, Первым императором...

— Гро-о-ох!!! —

Внезапно из-под земли донесся глухой, предельно тяжелый гул, не похожий на раскат грома! Затем земля под ногами жалобно застонала, содрогаясь в сильных толчках!

— Обвал! Часть погребального комплекса провалилась! Бегите!! — донесся издалека искаженный, полный ужаса крик коллеги.

Хаос!

Полный хаос!

Ливень размывал и без того скользкий лёссовый склон. Янь Дань почувствовал, что нога проваливается в пустоту, не успел даже среагировать, как потерял равновесие. Небо и земля перевернулись, мир кувыркался перед глазами, в ушах остался только свист ветра, оглушительный грохот обвала и раздражающий дождь, смутный, полный ужаса крик старшего Чэня: — Янь Дань!!!

...

Боль. Первое отчетливое ощущение, вернувшееся вместе с сознанием, была боль. Казалось, все кости разобрали, а потом кое-как собрали заново, особенно правое плечо — его пронизывала тупая, сверлящая боль. Он с трудом приподнял веки, словно налитые свинцом, и мутный взгляд постепенно сфокусировался. Перед глазами был низкий, черный деревянный потолок, от которого разило затхлостью и сыростью. Под ним — жесткая, выступающая доска, покрытая тонкой подстилкой с запахом то ли пыли, то ли прелой соломы. Это не больница и не палатка археологов. Он резко попытался сесть, но острая боль в правой руке заставила его судорожно вздохнуть. Повернув голову, он увидел, что его правая рука, ставшая гораздо тоньше, была кое-как перевязана грубой, пожелтевшей холстиной, на краях повязки проступала кровь. Это...?

Незнакомая обстановка, мучительная боль в теле — все это вызвало в голове пустоту. А затем в его сознание грубо ворвался чужой, разрозненный и хаотичный поток воспоминаний:

— ...Ханьдань... Дом для заложников...

— ...заложник из Янь... Цзи Дань...

— ...лестница... несколько нарядно одетых юношей из Чжао злобно смеются... внезапный толчок в спину...

— ...неконтролируемое падение... удар головой о каменную ступень... боль... ледяной страх...

— ...и еще один мальчик, помладше, в такой же рваной холщовой одежде, стоял неподалеку, смотрел черными глазами, без выражения...

Янь Даня словно поразило молнией. Сердце бешено колотилось, готовое выскочить из горла! Он резко опустил голову, глядя на свое тело — оно было меньше, тоньше! На нем была рваная, определенно не двадцать первого века, древняя холщовая одежда! Абсурдный, но единственный возможный ответ обжег кожу головы.

Перемещение во времени?!

Он стал Цзи Данем?! Тем самым, который, согласно историческим хроникам, с детства знал Цинь Шихуана Ин Чжэня в Ханьдане, государство Чжао, а потом из-за любви, перешедшей в ненависть, спланировал покушение Цзин Кэ на императора, ставшее вечной трагедией — Наследный принц Янь Цзи Дань?!

Огромное потрясение заставило его на мгновение забыть о боли. Он кубарем подкатился к единственному в комнате низкому столику на одной ножке, подложенной камнем. На столике стояла глиняная чаша с чистой водой. Дрожа, он всмотрелся в мутное отражение на поверхности воды и увидел совершенно незнакомое лицо мальчика лет десяти. Бледно-желтое, истощенное, только глаза, широко раскрытые от крайнего изумления, выдавали неподобающую возрасту растерянность. Действительно Цзи Дань!

В следующую секунду Янь Дань сразу вспомнил об Ин Чжэне. В известной ему истории четко записано: Ин Чжэн и Наследный принц Янь Цзи Дань в детстве были заложниками в Чжао и когда-то дружили. А как исторические хроники потом описывали Ин Чжэна?

— «Немилостив, с сердцем тигра и волка»

— «Те, кому он доверял, все были им брошены или предавали его»

...

Сердце Янь Даня болезненно сжалось.

Его кумир, Первый император, превзошедший Трех владык и Пяти императоров, провел такое детство? В чужой стране заложником, без защиты, терпя унижения и презрение, так что, повзрослев, никому не мог полностью доверять?

Невыразимая жалость и нежность мгновенно подавили панику от перемещения и физическую боль.

Ведь он был фанатом Ин Чжэна!

Он прочитал все исторические записи о нем, анализировал каждый его поступок, жалел его в детстве, восхищался его гениальным стратегическим замыслом...

И теперь он волей судьбы оказался в самое трудное время своего кумира, когда тот больше всего нуждался в защите!

Горячая волна крови ударила в голову.

Раз уж он здесь, раз уж стал Цзи Данем, то ни за что не повторит исторических ошибок!

Он будет рядом с ним! Защищать его! Станет его самой надежной опорой, никогда не предаст! Постарается вытащить этого ребенка из проклятия фразы «немилостив, с сердцем тигра и волка», насколько это возможно!

Он даст этому ребенку знать, что в этом мире есть хотя бы один человек, которому можно полностью доверять!

В тот момент, когда он, взволнованный, давал эту тысячулетнюю клятву, раздалось:

— [Пип — обнаружено сильное желание Хозяина и текущие пространственно-временные

координаты... энергия совпала...]

— [Вспомогательная система хай-тек привязывается... привязка: Хозяин: Янь Дань (физический носитель: Цзи Дань)...]

— [Сканирование Ядра источника энергии подтверждено: Ин Чжэн (состояние: недоедание, настороженность, недостаток чувства безопасности)...]

— [Правила работы системы: посредством интимного контакта с Ядром источника энергии (Ин Чжэн) улучшать его физическое или психологическое состояние, получая Очки. Очки можно использовать для обмена в Магазине системы на различные хай-тек знания или чертежи.]

— [Начальные Очки: 10 выдано. Желаем приятного использования и успехов в изменении истории, дорогой~]

Холодный, лишенный эмоций механический голос раздался прямо в глубине его сознания.

Янь Дань: «.....»

Он застыл на месте с пустым выражением лица, замерев на добрых десять секунд.

Система? Хай-тек? Интимные контакты с Ин Чжэном за Очки?

Что за чушь?! Это перемещение во времени еще и с приложением... то есть вспомогательной системой? А способ помощи такой... своеобразный?

Улучшать состояние Ин Чжэна? Как? Согревать его своим теплом? Болтать с ним? Давать ему... э-э, интимный контакт?

Взгляд Янь Дая невольно упал на скрипучую, готовую развалиться деревянную дверь.

Согласно остаткам памяти Цзи Дая и историческим записям, сейчас... семилетний Ин Чжэн должен быть где-то рядом. Они в одинаковом положении — оба брошенные заложники в Чжао.

Пока он пытался переварить эту нелепую реальность, мозг его кипел —

«Скрип».

Эта скрипучая деревянная дверь приоткрылась снаружи на щелку.

<http://bllate.org/book/18665/1800127>